

В эти дни, в преддверии великого праздника — 38-й годовщины Октября, хорошие, добрые вести приходят со всех концов нашей советской земли. Это вести о трудовых победах, которыми по славной традиции народ встречает праздник. Вполне естественно чувство патриота — ознаменовать великую годовщину чем-то особенным, увеличить свой трудовой вклад в общую работу миллионов, украсить родную страну, прославить ее. И мы являемся свидетелями и участниками нового взлета социалистического соревнования, посвященного Октябрьской годовщине.

Готовясь к празднику, строители и монтажники Каховской ГЭС ввели в строй замечательную гидроэлектростанцию на Днепре — ее первый агрегат выдал промышленный ток!

Наряду с такими знаменательными победами мы каждый день узнаем о свершениях иного масштаба, — и они не могут не радовать нас. В Москве, в Калининском районе, открыт новый, отлично оборудованный родильный дом; в Красноярске — молодом городе бумажников, нефтяников и энергетиков — засияли огни Дворца культуры; в Горьковской области закладываются фруктовые сады; на целинных землях, в недавно рожденном союзе, вышел в свет первый номер многокрасочной газеты... Заключаются последние приготовления к пуску великого Ленинградского метрополитена, а в деревне Калининской области стучат топоры плотников — бригада спешит к празднику достроить коровник...

Можно ли сравнивать подобные факты? Думается, что можно, хотя они, конечно, совсем не равнозначны. В них, во всех этих фактах, как бы значительны и как бы малы они были, выражены вдохновенный труд советского народа.

На днях в газетах промелькнула небольшая тасовская телеграмма — одна из многих подобных; к ним уже давно привык глаз советского читателя. Но нам все же хочется привлечь внимание к этой информации. Вот она:

КАМЫШИНЫ (Сталинградская область). Всюду, куда ни помотришь, в Камышине высятся строительные леса. Здесь сооружаются хлопчатобумажный комбинат, производственная мощность которого — миллион метров ткани в сутки. Первая пятилетка-тканая фабрика уже вступила в строй. В ее цехах сейчас работают свыше 75 тысяч веретен и 156 автоматических ткацких станков. Ежедневно она выпускает более семи тонн пряжи и несколько тысяч метров ткани.

В городе сооружаются автокрановый завод ТЭЦ, завод силикатного кирпича, макаронная и вапная фабрики.

Широким фронтом ведется строительство жилых домов и зданий культурно-образовательных учреждений. На днях сданы в эксплуатацию здание средней школы, два многоквартирных жилых дома. Возводятся здания гидротехнической, средней школы на 960 мест, школы ФЗО текстильщиков, кинотеатр, больница.

Стоит вздуматься в это сообщение — вот каков размах работ в одном небольшом городке Саратовской губернии. Но сколько таких Камышинов в нашей стране!

Всюду — стройка. И любой честный и непродуманный человек не может не присоединиться к замечанию, высказанному после поездки по СССР делегацией Конгресса профсоюзов Бирмы:

— Новое строительство, которое мы видели повсюду, убеждает нас, что Советский Союз искренне хочет мира. Страна, замыслившая войну, никогда не будет строить дома для своих граждан в таких масштабах, как это делает сейчас Советский Союз.

Весь наш народ — труженник и строитель — горячо заинтересован в прочном и непоколебимом мире. Вот почему с таким всеобщим единодушным одобрением воспринимается у нас все меры Советского правительства, направленные на дальнейшую разрядку международной напряженности. И если на Западе в последнее время определенные круги, которым не по нраву «дух Иенены», вновь стремятся обострить отношения между государствами, то у нас, в лагере мира и социализма, народ горячо заинтересован в улаживании отношений между государствами, какой бы общественной и политической строй в них ни был установлен, заинтересован в мирном осуществлении. Мы хотим мира, мы верим в него и мы трудимся ради него!

А. М. Горький говорил, что никто никогда не ушел так великодушно повышать температуру трудовой энергии, как это умеет делать партия, организовавшая гением Владимира Ильича. Высокая температура нашей трудовой энергии! Октябрьский праздник в нынешнем году совпадает с подготовкой к XX съезду Коммунистической партии Советского Союза. Каждый стремится лучше поработать, больше сделать во славу нашей мирной, могучей Родины, во славу партии, которая ее ведет.

У советских людей очень хорошее самочувствие. Хотя много еще у нас недостает, многое еще не сделано, — путь наш ясен и светел, мы знаем, к чему стремимся, мы глубоко верим в правильность внутренней и внешней политики Коммунистической партии. А когда настроение хорошее, когда вера в будущее сильна и непоколебима, тогда и работа спорится и никакие трудности не страшны.

Известно указание Ленина о том, что лучший способ отразить годовой великий революции — это сосредоточить внимание на нерешенных задачах ее. И сейчас, дая на встречу дня 7 ноября, радуясь добрым вестям с трудового фронта, советские люди обращают внимание на то, что еще не сделано, что предстоит сделать. Работы много во всех областях нашей жизни — в экономике, в технике, в науке, в культуре.

Ильинский Пленум ЦК партии призвал советских людей к неустанной борьбе за технический прогресс, усатривая в этом необходимое условие нового, еще более мощного роста социалистического производства. Возможность дальнейшего развития нашей техники поистине неисчислима. Говорим ли мы о механизации производственных процессов в промышленности, на транспорте и в строительстве, о комплексной автоматизации, об усовершенствовании технологии, о внедрении в производство достижений современной науки, — мы вынуждены признать, что колоссальные возможности используются далеко не достаточно, что резервы подчас хранятся втуне, что новое часто не так быстро, как это должно было бы быть в условиях нашего обшественного строя, приходит на смену старому, отстало.

Идеи борьбы за технический прогресс, за новизну, против косности и рутинности вдохновляют участников предоктябрьского социалистического соревнования. Они, эти идеи, положены в основу того горячего и творческого обсуждения наметок шестого пятилетнего плана, которое проводится в эти дни на заводах и фабриках. Достаточно побывать в одном только цехе, на одном только заводском собрании, чтобы вочию стал виден хозяйский, рачительный подход наших людей к производству, к общественому долгу, к темпам дальнейшего развития народного хозяйства.

Великие резервы, сложные задачи и в сельском хозяйстве. Во многих республиках и областях выращен в этом году хороший урожай. И хотя в некоторых восточных районах засуха помешала хлеборобам, в целом по стране собрано хлеба значительно больше, чем в прошлые годы. Идет в гору общественное животноводство, значительно возросло производство мяса, молока и других продуктов животноводства, хотя их еще мало. Сельскохозяйственный год подходит к концу, но дел, важных и неотложных, осталось множество. Укажем только, что именно сейчас самое горячее время для уборки и сдачи государству хлопка, сахарной свеклы, для обработки и сдачи льна, конопли, для подкорма ягн. А сколько не вскрыто еще резервов лучшего использования техники, повышения производительности труда колхозников.

Немало нерешенных задач в различных областях хозяйственной и духовной жизни. Мы, естественно, радуемся тому, что достигли вчера, но мы должны всегда думать о завтрашнем дне, смотреть вперед, критически относиться к своей работе, решительно искоренять недостатки.

Хорошие хозяйева к празднику прибирают, украшают свои дома. Великий советский народ, хороший и полноправный хозяин своей могучей страны, и на встречу 38-й годовщины Октября, украшая свой дом, поднимает его этажи все выше и выше. Добрые вести приходят с различных участков нашего строительства. Хочется работать и работать!

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ СССР

№ 125 (3470)

Четверг, 20 октября 1955 г.

Цена 40 коп.

Об идейной ясности и таланте художника

Недавно в одной из секций нашего союза мы обсуждали некоторые важные литературные проблемы. При этом были подняты вопросы, которые возникают и в литературных дискуссиях, и в прессе, и в частных беседах среди читателей и писателей.

Я пытался на этом обсуждении обрисовать роль писателя в формировании сознания наших людей, а также рассказать о препятствиях и трудностях, об основных ошибках и недостатках в его работе.

Часто раздаются упреки, что наша литература, посвященная современности, отстает от действительности. Спросим прежде всего, что означает эта жалоба, в какой мере она справедлива, потому что этот упрек скрывает и угнетает многих серьезных писателей.

Да, у нас еще мало произведений, которые изображали бы величие нашей действительности, увлекающей читателя в процесс изменения жизни. Этот процесс происходит на немецкой земле впервые и захватывает людей, которых в течение долгих лет заражал нацизм; этот процесс вызывает попытки западных идеологов задержать его, чтобы в одной половине Германии сохранить наследие Гитлера.

Вот почему наша роль в формировании нового сознания должна быть активной, наше участие в нем — настойчивым. И все это делает еще более оправданным этот упрек. Его повторяют и сами писатели. Клаудиус зашел так далеко, что говорил о «заостре» и «бездействии». Виктор — о недостатке «гениальности в гетевском смысле».

Знают ли люди, говорящие о недостатках современной литературы, назначение которой — содержанием и формой показывать строительство нашей жизни, знают ли они по-настоящему, что происходит в современной литературе? Пусть еще многие несовершенны, часто скучно, иной раз бывальски-мещанино, мелкобуржуазно и ошибочно. Но, несмотря на это, многое свидетельствует о значительных переменах, происходящих с нашими людьми. Разве при больших общественных сдвигах в прошлом мастера падали с неба, как это утверждают в некоторых старых учебниках? Разве неожиданно создали гении эпох Возрождения, христианское или античное искусство?

Конечно, это только историческое объяснение, и оно не снимает вопроса о недостатках литературы. Но и наша пресса могла бы сделать больше для того, чтобы осветить произведения молодых авторов, в которых они изображают новое в нашей стране, разумеется, строго критикуя их посылки, улавливая в большей или меньшей степени. Ведь пресса связывает читателей с автором, по крайней мере, она должна бы это делать. Печать должна вести книгу до книжной лавки, до библиотеки и, таким образом, до обсуждения...

Книги молодых авторов часто изображают — со многими ошибками и недостатками — картину новой действительности. В них поднимаются такие вопросы и изображаются такие процессы, о которых редко говорится в наших газетах. Правда, в нашей прессе появляется множество описаний происходящих в обществе явлений, изобретений и нововведений. Но что при этом происходит с людьми, что им приходится преодолеть и как они это преодолевают, — печаль ощущает редко.

Наши товарищи, выезжавшие на места, часто рассказывали такое, чего не найти в газетных очерках. Но, как писатели, они должны идти дальше. А они часто ограничиваются одним репортажем.

Мы должны перейти к важнейшему пункту нашей дискуссии (а это будет

также важнейшим пунктом повести нашего съезда): как поднять качество немецкой литературы при построении социализма. Для этого нам нужно усншить, что ей полезно и что тормозит ее успехи.

Я возражала против выражения Виктора, что нашей литературе не хватает гениальности в гетевском смысле. Случайно и некоторым гениям писать слабые книги, а иные, более слабые авторы пробуждали в обществе большие, настоящие импульсы. Мы не можем декларировать, что такое гений. Но мы можем объяснить, что мешает работать одаренному писателю и что помогает ему двигаться вперед.

Я возражала также против ответа, который дал Гирусу? на вопросы Виктора. Я возражала против формы этого ответа и отчасти против его содержания. Почему я против формы этого ответа? Потому, что Гирусу выступает против товарища Виктора, словно это наш враг, он утверждает, будто Виктор сдаетован тем, что ями снова и снова подчеркивает и выдвигается на первое место вопрос об идеологической позиции... и что он-де не пожелал открыто признаться в этом.

Наши дискуссии происходят среди людей, у которых одна цель: социалистическое строительство и формирование такого сознания людей, которое должно соответствовать этому строительству. И наши дискуссии, а значит, и наша писательская работа тормозится, если мнения неверные или просто нелепо выраженные рассматриваются, как враждебная точка зрения.

Против враждебных взглядов нужно выступать решительно их атакуя. Но Виктор Виктор, каким я его знаю, находится на нашей стороне.

А вот что я считаю и по существу неправильным в ответе Гирусу. Даже самый талантливый писатель нашего времени не сможет создать значительного произведения, если у него нет ясности в идеологических вопросах и тех знаний, без которых эта ясность невозможна.

Партийные позиции автора — необходимая предпосылка настоящего произведения искусства. Однако это не означает, что она сама по себе в состоянии создать образное художественное произведение. Идеологическая ясность — это не единственное, чем должен обладать одаренный писатель: это только предпосылка. Гирусу бросает Виктору упрек: «Ему (Виктору... ред.) кажется недостаточным, что на первое место выдвигаются вопросы идеологического порядка». Но ведь Виктор в одном из важнейших пунктов прав. Одной идеологической ясности недостаточно, чтобы даже из талантливого писателя сделать настоящего художника. Мы как раз и спрашиваем о том, как происходит, что идеологическая ясность помогает сознанию большого и яркого произведения. Выявляет так, что я ощущаю при чтении: будь у этого человека полная ясность в вопросах идеологии, при таких способностях он мог бы создать потрясающее произведение. Но бывает и иначе: можно назвать таких писателей, которые обладают полной идеологической ясностью, но ничего потрясающего не создают.

Мы спорим между собой, как писатели. Мы именно о том и спорим, что нужно писателю в его профессии (ясность в идейных вопросах и талантливое предположение), чтобы созданное им произведение вышло на сознание человека. У многих есть то и другое — и талант и ясность, но их произведения долгое время не оказывают никакого влияния: это значит, что писатели не нашли еще необходимых образовательных средств.

Именно потому, что в каждом подлинном произведении искусства должна быть ясность в вопросах идеологии, ее необходимо

«О крутых вершинах» — о новых открытиях митуринской биологии.

Писатель, работающий в этом жанре, для того, чтобы не превратиться в простого регистратора открытий десятилетней давности, неизбежно своими книгами должен сейчас принимать участие в живой, идущей сейчас борьбе мнений, без которой нет и не может быть развития науки. И то, что это не хотят понять многие редакторы, несомненно, ставит дополнительные препоны, мешающие обмену делу и развитию жанра. Следует сказать о том, что и «Литературная газета» в этом отношении не раз оказывалась на высоте.

К нашему предстоящему совещанию полезно было бы на конкретных литературных примерах разобрать природу конфликтов в современной деревне. Здесь, несомненно, должна быть пошла речь и о понятии литературного мастерства, без которого невозможно подлинное творческое раскрытие процессов, происходящих сейчас на селе. А то ведь высокохудожественными произведениями иногда считают у нас те, которые великий Митурин называл «писанскими конфектами».

Никто в современной колхозной деревне не мыслит себе развития сельского хозяйства без передовой науки. В этой связи хотелось бы, чтобы на совещании не были обойдены вопросы и научно-художественного жанра, который в этом году обогатился книгой А. Казанцева «Богатыри полей», посвященной проблемам механизации сельского хозяйства, и рассказом В. Сафонова

вырабатывать и закармливать. Никогда не следует мешать писателю, который имеет эту идеологическую ясность. Он не должен бояться задавать вопросы, не должен бояться, что может обнаружить свое незнание. Никто из нас не обладает беспорной, непререкаемой ясностью всегда, во всех моментах жизни, во всех ситуациях. Для того и ведутся дискуссии между товарищами, чтобы в результате их возникла ясность. Писатели — чувствительные люди? Да. В своей профессии они должны быть чувствительны, как точнейший измерительный прибор, чтобы отмечать самые тонкие явления нашей жизни.

Наше государство сегодня дает писателю больше возможностей для раскрытия его дарования. Благодаря участию нашего народа в культурной жизни число читателей постоянно растет. Чем больше возрастает наше влияние писателей, тем больше возрастает и наша ответственность.

Наше время так богато конфликтами, что, право же, и Валька не мог пожелать большего... Однако мы все вместе до сих пор еще не создали «Человеческой комедии». Многие книги еще бесцветны, бесконфликтны. Или же они изображают какой конфликт, в котором писатель уязвлен вместе с читателем, вместо того чтобы автор выявил его на дороге в будущее.

Дело в том, что сегодня недостаточно лишь по-балзовски какой-нибудь отрезок действительности с ее конфликтами. Мы должны так изобразить этот конфликт, чтобы читатель, как бы он ни был захвачен конфликтом, не утратил из виду конечной цели его развития. Для этого требуются большие знания, большое умение. Пример показывает Шолохов в «Тихом Доне». Чем крупнее художник, тем лучше он умеет изобразить развитие во всех его противоречиях, не утрачивая правильного направления, не боясь, что он изобразит конфликт слишком резко и при этом завязнет в негативном.

Поимно идеологической ясности и одаренности, которые являются постоянными предпосылками, нужны особые способности (овладение материалом, языковые средства), чтобы создать произведение, в котором будет показано развитие нашего общества без замалывания конфликтов. Если конфликт обрисован вне связи с процессами развития общества, то выявится лишь негативное. Если же конфликт отсутствует, тогда изображается одна лишь достигнутая цель, словно бы ее достижение не стоило никаких усилий. Тогда пропадает напряжение. Действующие лица выступают тогда, как в мистериях средневековья — в ореоле святости, то с хвостами чертей.

Бывает, что произведение, которое целиком отвечает нашему требованию, читатель не принимает. Этому могут быть различные причины.

Мы хотим средствами своей профессии влиять на сознание людей. За десять лет после окончания гитлеровской войны в нашей стране, Германской Демократической Республики, у многих людей изменилось сознание. Многие уже умом и душой идут к социализму. Некоторые — лишь цепляясь за старое. Наша борьба, как писатель, есть часть борьбы нашего государства за каждого человека. В то время, как мы делаем все, чтобы выкорчевать наследие фашизма, власть и имущество на западе Германии пытаются удержать это наследие, использовать старую ложь и прелюдировать себе на пользу. При неравномерном развитии наших людей случаются, что как-либо книга или сегодня производят впечатление, а десять, восемь и даже два года назад была неправильно понята или совсем не понята.

Бывает, что автор вызывает своей работой неожиданную реакцию. Кто хочет

Анна Зегерс. — Об идейной ясности и таланте художника (1 стр.).
ДЕКАДА ТУРКМЕНСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ И ИСКУССТВА. Овладевать мастерством! — (2 стр.).
ЗАМЕТКИ ПИСАТЕЛЯ. Вл. Немцов. — В воспитании нет мелочей (2 стр.).
Георгий Марков. — Казахстан... Это ко многому обязывает (2—3 стр.).
ДОБРОГО ПУТИ! Анагас Венцлова. — Стихи Альгимантаса Паблонаса (3 стр.).
Фелор Млаов. — Глубже разрабатывать колхозную тему (3 стр.).
Ули Фатт. — Путь Бирмы (4 стр.).
Болеслав Вуйцицкий. — В Белграде (4 стр.).

иметь влияние на людей, тот должен быть понят людьми, к которым обращено его произведение.

В искусстве нельзя приказывать: ты должен меня понять! Нет, я, как художник, должен найти средства, чтобы быть понятным... Писатель не может овладеть любой темой. Да ему и не нужно с одинаковой силой воздействовать на всех людей, на все слои и группы. На каждого отдельного человека. Писателю это так же не нужно, как и каждому читателю не нужна каждая книга для его развития.

Есть книги, которые влияют на ограниченный круг, на уже развитых людей, на воспитателей, учителей. И влияние такой книги продолжается и становится сильным именно через посредство этих людей.

Писатель должен знать, на кого он хочет повлиять своим словом. Означает это какое-либо ограничение? Нет. Это означает меру его ответственности. Часто это цель — борьба со старым, с неясностью и косностью. Но иногда все эти проявления прошлого становятся барьерами, которые и ему самому мешают. Его друзья, партия, учителя и пресса должны помочь ему преодолеть эти барьеры. Но критикам самим не должны мешать те самые предрассудки и то самое незнание, которые они критикуют. Критики должны, к примеру, знать, что «наклеивание ярлыков» (как называет Горький этот порок в искусстве) ничего общего не имеет с партийностью.

Доказательством развития наших людей является то, что сегодня они созрели для восприятия таких произведений искусства, которых вчера они еще не понимали, когда были изолированы и искажены фашизмом. Это стало возможным только потому, что воспитатели и критики помогают и писателю и читателю. Чаще, чем это обычно думают, достаточно совета или объяснения, чтобы сделать книгу более доступной для понимания, чтобы углубить степень восприятия. Наша пресса еще часто плохо выполняет свою роль посредника между автором и читателем. И это относится не только к книгам неизвестных, начинающих писателей, но и к книгам заметных, крупных, всем известным писателей. Бывает, что и их книги плохо расходятся среди читателей. Конечно. Но именно тут и начинается работа прессы, воспитателей и учителей.

Но большинство жалоб читателей относится не к трудностям или своеобразию данного произведения. Жалуются скорее на трудное — на скуку и схематичность. В этом, я думаю, мы все единодушны: в схематической манере письма заложена одна из самых больших опасностей, потому что такое письмо приводит к застою вместо движения, к лениости мысли вместо инициативы.

На съезде писателей в Москве говорилось: задача писателя состоит не в том, чтобы «иллюстрировать» работу партии. Горький не «иллюстрировал» Ленина. В то время, как Ленин марксистски анализировал действительность, Горький изображал действительность, как художник.

Художнику постоянно нужна помощь партии. Но и он сам может помочь партии тем, что откроет новые, до сих пор не замеченные явления, которые он сам обнаружил в нашей действительности.

Однажды мне сказал один человек, друг писателя, как он ощущает помощь партии в своей профессии: в водозороте отдельных явлений, которые воздействуют на меня и в которых я не всегда могу разобраться, партия всегда указывает мне в типичное; указывает на то, что прочно, на то, что способно расти, хоть и кажется еще мало приметным, хотя его подчас захватывают явления, внешне броские, раздутые. В самые острые и в самые противоречивые времена партия помогает мне не терять из виду направление движения.

Ленинград

М. ЖЕСТЕВ

Помните о молодых!

Иза Гусейнов

Из сообщения в «Литературной газете» я узнал, что на совещании будут прочитаны и обсуждены главы из новых произведений Г. Николаевой, В. Овечкина, Е. Мальцева. Было бы очень полезно обсудить произведения не только известных писателей, но и некоторых молодых авторов. Ведь кто, как не они, в первую очередь нуждаются в деловой, активной помощи! А на местах такую помощь можно получить далеко не всегда.

По себе знаю, как трудно молодому писателю работать на производстве из жизни колхозной деревни. В начале 1954 года в журнале «Литературный Азербайджан» была напечатана моя повесть «Утренняя звезда». Позже я понял, что поспешил с ее публикацией. Сейчас я коренным образом переработал эту повесть.

Очевидно, многие молодые писатели — участники совещания — привезут с собой такие произведения. Я далек от мысли, что все они могут быть обсуждены. Вероятно, в творчестве молодых писателей есть какие-то общие недостатки, наиболее часто встречающиеся ошибки. Об этом и надо серьезно поговорить на совещании.

Иса ГУСЕЙНОВ

К ВСЕСОЮЗНОМУ СОВЕЩАНИЮ ЛИТЕРАТОРОВ, ПИШУЩИХ НА КОЛХОЗНЫЕ ТЕМЫ

МЫСЛИ, РЕПЛИКИ, ПРЕДЛОЖЕНИЯ...

Анкета «Литературной газеты»

Нужен большой творческий разговор

Совещание детских писателей... Совещание по вопросам развития военно-художественной литературы... Совещание сатириков и юмористов... Тема колхозная... Тема индустриальная...

Даже мы, работающие в литературе только несколько лет, успели не раз побывать на таких совещаниях — и всеобщее и республиканского масштаба. И что скрывать, бывало иной раз так: по дороге домой, «сподвигнутый душой», разочарованно выдыхая, — а стоило ли вообще отрываться от рабочего стола, откладывая интересный посылку в колхоз или на завод еще из-за одного совещания, где ты еще раз услышал незамысловатую истину о том, что хорошо — это бесспорно хорошо, а плохо — это безусловно плохо...

Вот и теперь, собираясь на совещание литераторов, пишущих на колхозные темы, я заранее опасаясь давно знакомой благонамеренной скуки, боюсь услышать о том, что нужно не только вторгаться в жизнь, как Овечкин, но и овладевать ее широтами и глубинами, как Шолохов, что мы сделали за последние годы очень мало, но все же мы сделали то-то и то-то, что мы должны... и т. д.

Словом, боюсь, что придется услышать то, что уже слышал, о чем уже не однажды читал.

В связи с созываемым в Москве совещанием литераторов, пишущих на колхозные темы, редакция «Литературной газеты» обратилась к группе писателей с просьбой высказать соображения о том, какие наиболее важные проблемы следовало бы в первую очередь обсудить на совещании, как лучше его провести.

Сегодня мы продолжаем публиковать поданные нами ответы.

Я проблема соотношения положительного и отрицательного в изображении нашей действительности, и я, естественно, хотел бы услышать в прениях что-то новое, нужное мне, как воздух. Хотелось бы, чтобы творческий разговор на совещании был максимально приближен к нашей творческой практике, к проблемам жизненным.

Вот почему я хочу повторить пожелания отдельных товарищей, уже высказанные на страницах «Литературной газеты»: пусть совещание наше не будет скучным, вялым, бесплодным разговором «на тему», в отрыве от реальной жизни. После того необходимого, что поистине нужно услышать о наших достижениях и недостатках, о задачах (да и не после, а прежде всего!), хотелось бы послушать тех, о ком мы пишем, кто может много и хорошо, правдиво рассказать о новом в колхозной деревне, послушать людей, побывавших за границей в составе наших сельскохозяйственных делегаций, послушать людей, руководящих сельским хозяйством нашей страны.

Очень хотелось бы, чтобы о нашем совещании можно было с благодарностью вспомнить в трудную для художника минуту, когда, будучи «в туже книжку», станешь перед сложным, трудно разрешимым вопросом.

Янка БРЫЛЬ

О мастерстве и конфликте

Недавно в журнале «На рубеже», издающемся в Петрозаводске, был напечатан маленький рассказ Антти Тимонена. Он писал о том, как по-разному встретились деревня двух девушек-агрономов, прибывших прямо с вузовской скамьи. Одна предстала в начале рассказа как резко отрицательный персонаж. Но в конце произведения читатель понимает, что она была оклеветана лишь потому, что вступила в конфликт с председателем колхоза, который в начале рассказа выглядит передовым человеком. Рассказ этот, по моему, — большая удача А. Тимонена. Если в прежних его повестях часто мелькали незапоминающиеся герои и шаблонные ситуации, то здесь по-новому увидено и на малом плащадке экономно и выразительно, так, что надолго запоминается, рассказано о самом остром, важном и злободневном.

Вопрос о природе конфликта и о частных его проявлениях волнует сейчас бойцов всех родов литературного оружия — драматургов, поэтов, прозаиков и критиков. Читая в «Литературной газете» статью А. Злобина «Сила нового», я вспоминаю рассказ А. Тимонена. Напротив автор статьи приписывает мне мысль о том, что «острота конфликта зависит только от того, сколько ступенек служебной лестницы

минск

Воспитание в литературе

Воспитание в литературе

Воспитание в литературе

Воспитание в литературе

Воспитание в литературе

Воспитание в литературе

Воспитание в литературе

Воспитание в литературе

Воспитание в литературе

Воспитание в литературе

Воспитание в литературе

Воспитание в литературе

Воспитание в литературе

Воспитание в литературе

Воспитание в литературе

Воспитание в литературе

Воспитание в литературе

Воспитание в литературе

Воспитание в литературе

О ВЛАДЕВАТЬ МАСТЕРСТВОМ!

Туркменская проза молодая. Традиция литературы в Туркмении идет от поэзии. И не случайно, что многие современные туркменские прозаики — и старшего и младшего поколений — начинают и часто продолжают выступать и сейчас как поэты. Чувствуется, что некоторые из них работают в прозе менее уверенно, менее «профессионально», чем в поэзии. Оттого, наверное, слабости роста в туркменской прозе очень заметны.

Об этих слабостях, о недостатках художественного мастерства, писательского опыта и о том растущем, что уже достигнуто литераторами Туркмении, обстоятельно поговорили на обсуждении произведений туркменской прозы в СП СССР. Обсуждался три книги: новое, переработанное издание романа В. Кербаябаева «Решающий шаг», сборник рассказов В. Курбансахатова «Сурай» и В. Сейтакова «Раскасса».

Вступительное слово о состоянии туркменской художественной прозы сделал критик А. Ненилов.

Роман В. Кербаябаева, по мнению Л. Ненилова, — по-настоящему народное произведение, эпопея народной жизни. История показана автором во всей ее сложности, противоречивости; образы героев эпопеи убедительны. Хотелось бы, однако, видеть в романе больше живописи, пейзажа. Л. Ненилов подробно сопоставил два варианта «Решающего шага», изданных на русском языке. Этому же сопоставлению посвятили свои выступления А. Садовский, С. Трөгуб. Единственно отмечая серьезное улучшение романа по сравнению с предыдущим его вариантом, участники обсуждения говорили и о слабостях этого большого явления советской прозы: о заметной перегруженности второй и третьей книг авторскими отступлениями и пояснениями, хроникальным обзором исторических событий, о недостаточной психологической мотивировке ряда эпизодов романа, о том, что некоторые персонажи (например, русский большевик Чернышов) получили мало индивидуализированными.

Оценки того или иного рассказа у участников обсуждения не всегда совпадали: возникли, например, споры вокруг рассказов В. Курбансахатова «Сурай», «Подвиг поэта», «Снег». Но о главных слабостях туркменских рассказчиков было высказано единое общее мнение. И у В. Курбансахатова и у В. Сейтакова есть рассказы, значительно по теме, удачные, интересные по выполнению. Однако выступавшие отмечали недостаточное умение писателей строить сюжет, композицию произведения, глубоко и естественно раскрывать психологию героя, создавать характеры. Об этом говорили Н. Замочкин, П. Шабунин и другие.

Проза Беки Сейтакова, по мнению А. Лейтеса, поэтична. Но искусство новеллиста — это не только умение мыслить образно, поэтично, это и умение мыслить собранно, сюжетно. Рассказы В. Сейтакова не энергичны, действие протекает в них вяло. Пейзажи сами по себе хороши, но они не выполняют сюжетной функции, не связаны с характерами героев (за исключением, пожалуй, рассказа «Хозяин»).

Штампованность, надидеальность, наивность речи героев и автора в рассказе Сейтакова отменила Л. Бать. Это типичный недостаток многих произведений, и не только в туркменской литературе. Н. Кладо отмечал, что этого глубокого, настоящего знания народа не хватает еще многим литераторам. Некоторые писатели «изучают жизнь» по книгам своих коллег: из произведений в произведение копируют стилизованные образы, поверхностные, без индивидуальной психологической характеристики. Н. Кладо анализирует в этой связи рассказы В. Сейтакова «Комсомольский» и «В августе».

Об авторской редактуре говорил С. Антонов. На примере рассказа В. Курбансахатова «Вашушкины поручения» он убедительно показал, как снижается яркость, художественная сила рассказа из-за не-

брежной работы автора, из-за недостаточной отдачи образов, деталей, сюжетных положений.

Подробно и доказательно проанализировала М. Шагинина рассказ В. Курбансахатова «Снег». Писателю, по мнению М. Шагининой, удалось создать познавательное, интересное, правдивое произведение. Но это скорее очерк, чем рассказ. Некоторые писатели думают, замечает М. Шагинина, что чем больше они покажут черт нового быта, тем лучше они покажут советскую жизнь. И получается изображение жизни, как вечного нововедья. А ведь на самом деле многие черты имеют уже свою давность, воспринимаются народом, как привычные, должны. В очерке В. Курбансахатова главное не в открытии давно известных черт нашей жизни, а в показе взаимоотношений людей, воспитанных новой действительностью. И это хорошо. Детали, на первый взгляд, мелкие, несущественные, в очерке «Снег» живо и ярко характеризуют героя.

Выступления М. Шагининой, С. Антонова — хороший пример того, как нужно анализировать художественное произведение, выходя в его детали, в его образную структуру, учитывая специфические особенности жанра, в котором оно написано. К сожалению, не все выступления поднимались от частных замечаний по поводу того или иного рассказа до разговора об общих проблемах художественного творчества. Частными замечаниями ограничивались выступавшие и тогда, когда говорили о качестве переводов.

Стоит показать, что на обсуждении мало было уделено внимания таким вопросам, как национальное своеобразие туркменской новеллы, как жанровые особенности эпопеи в советской литературе, о чем можно было говорить на примере достоинств и слабостей романа «Решающий шаг», и т. д.

Недостатки обсуждения обусловлены тем, что каждому его участнику, московскому писателю, поручалось прочитать одну книгу и высказать о ней свое мнение. Общую картину литературного процесса при такой подготовке представить очень трудно. Следует, очевидно, учесть эту ошибку при подготовке к очередным декадам литературы и искусства.

Несмотря на отмеченные недостатки, обсуждение туркменской прозы прошло оживленно, по-деловому. Выступило около двадцати человек, в том числе Р. Алиев, В. Кербаябаев, З. Надрина, Н. Панов, С. Нирьянов, Т. Калаякина и другие.

В. Кербаябаев от имени туркменских прозаиков тепло поблагодарила московских писателей за строгую, но дружескую критику.

Итоги обсуждения подвел в заключительном слове председательствующий П. Сносырев.

Хроника декады

Пятый день декады туркменские писатели провели на заводе «Компрессор». Их встретил здесь тепло и радушно. Гостей приветствовал председатель завода И. Овчин.

В Катаев предоставил первое слово туркменскому драматургу Г. Мухтарову, автору идущего с успехом у нас пьес «Семья Аллана» и «Веселый гость». Он охарактеризовал состояние современной туркменской литературы.

В этот вечер компрессоры познакомились с творчеством туркменских писателей. Поэт Рухи Алиев, молодые поэты Шахер Борджак и Аккемал Омарова, Якуб Насырди — поэт и переводчик Маяковского — читали свои стихи. Басню народного шайха Ата Салиха прочел автор перевода Ю. Гордиенко.

Были исполнены также произведения писателя туркменской поэзии Кемине и Селим, «Баллада о Ленине» Кара Сейтбаева и рассказ В. Курбансахатова «Сурай».

В тот же день другая группа литераторов была приглашена на телевизионный центр для выступления по телевидению.

В Государственной библиотеке СССР имени В. И. Ленина состоялся читательская конференция, посвященная обсуждению книги Чары Аширова «Конец кровавого водораздела».

Тепло встретили рабочие завода «Фрезер» приехавших к ним артистов Туркменского государственного оркестра народных инструментов. На снимке: участники декады после выступления беседуют с рабочими завода. Фото В. Егорова

Ата АТАДЖАНОВ ЧАРДЖОУ — КУНГРАД

Здесь барханы, как будто верблюжьи горбы, Выли ветры дымянием лютой судьбы.

На Хорезм сквозь пески здесь ходил караван. Пряла пряжу свою Гюлистан.

Никогда не видала она городов, Никогда не слыхала она поэздов, В Ашхабад караван... и еще караван...

Долгих семьдесят лет здесь жила Гюлистан.

...Развернул ты газету и новость прочел: Путь Чарджоу — Кунград по барханам прошел.

Не успели на карту еще нанести Сквозь пустыню проложенные пути, Но грохочет железнодорожный состав.

И старуха глядит из окна. — Гюлистан! Неужели? — Пожалуй, ты прав... Ну, конечно же! Это она!

Перевел с туркменского А. ТЫБЕРСКОГО

В Союзе писателей СССР

Вчера под председательством В. Ажаева состоялось очередное заседание секретариата правления Союза писателей СССР. Секретариат принял решение провести в декабре этого года декаду латвийской литературы и искусства в Москве. Решено также в конце года созвать пленум правления Союза писателей СССР совместно с участниками III Всесоюзного совещания молодых писателей.

Секретариат создал комиссию по проведению 75-летия со дня смерти Ф. М. Достоевского, которое исполняется в феврале будущего года. На комиссию возложены разработка и проведение мероприятий, связанных с этой памятной датой. Председателем комиссии утвержден А. Сурков. Утвержден план мероприятий, связанных с 75-летием со дня рождения А. Блока.

Издание произведений Д. И. Писарева

На днях исполнилось 115 лет со дня рождения Д. И. Писарева, выдающегося русского революционного писателя-демократа, философа-материалиста, критика и публициста.

В ознаменование этой даты Гослитиздат выпускает четырехтомное собрание сочинений писателя. В издание входят почти все литературно-критические статьи, написанные Д. И. Писаревым в 1861—1868 годах, важнейшие из его политических и философских произведений, а также несколько статей раннего периода деятельности.

Уже вышли в свет первые два тома. Тираж каждого тома 75 тысяч экземпляров.

В ВОСПИТАНИИ НЕТ МЕЛОЧЕЙ

Вл. НЕМЦОВ

Этим летом мне пришлось побывать в разных местах страны, в том числе и в пустынных степях Заволжья. Я и раньше бывал здесь, и мне надолго запомнились романтика ковыльной степи, не раз воспетая в стихах и прозе. Действительно, было что-то притягательное в этом седом возмужавшем море ковыли, которое не в конце, ни в начале.

Наш «этажи» подпрыгивал на ухабах пыльного тракта. Но где же ковыль? Кругом, куда ни глянешь, возделанные поля. Добрыми густыми всходами радовалась земля. И лишь по обочинам дороги, словно в дань уходящей степной романтике, остались узкие полосы серебристого ковыля.

Хоть и красив ковыль, но пользы от него мало. Весной он еще может идти на корм скоту, но чуть поседает, — длинные перистые ости запыляются в шерсть овец, впишутся в их кожу, причиняя животным мучения. Ковыльные степи уходят в прошлое, уступая место возделанным полям, но ковыль очень жалко не сдается. Раскрашенными метелками этой травы бойко торгуют на базарах, и люди с неприятием вытаскивают ковыль из своих карманов. Вот и вся романтика.

Мы ехали уже несколько часов. Думалось о том, как трудно было отличить подлинную романтику от мнимой. Вспомнились живые ветви, а не сухие метелки. И хотелось, чтобы девушкам дарил эти цветы.

Перед поездкой в Заволжье я несколько дней пробыл в Саратове. И интересно: на вечерних улицах, всегда заполненных гуляющей молодежью, не было девушек с цветами, их покупали, главным образом, женщины средних лет, торгующиеся домой. Многие девушки тоже торопились, чтобы не опоздать на танцевальную площадку парка культуры, где каждый вечер гремит неутомимая раджаля.

То, что я видел в парке Саратова, несомненно, не имеет никакого отношения к настоящему танцу. Шестнадцатилетний паренек важно давит папироску прямо в лицо партнерше. Она этого не замечает. И никто не замечает, что ребята в копилках и что школьники — а их здесь большинство — не следовало бы каждый вечер проводить на танцплощадке, где можно услышать ругань, где молодежь предоставлена самой себе.

Никто, разумеется, не возражает против танцплощадок, но всему же есть мера. Почему бы не ограничить их деятельность суботными и воскресными вечерами? Пусть это будут настоящие праздничные балы под хоральный оркестр. Пусть это будет праздник, а не жалкое подобие танцевального вечера.

Часто мы ничего не можем предложить молодежи взамен таких вечеров. Отдых, досуг молодежи организован у нас еще очень плохо. С первого взгляда этого можно и не заметить. В парках, клубах и дворцах культуры у нас существуют лектории, читальни, выставки, бывают концерты, выступают самодеятельные коллективы. «Мероприятий» много, но не все они достигают цели.

Вот один из лекториев в парке культуры и отдыха Саратова. Объявлена лекция о моральном облике советского молодого человека. Пришли те, на кого она и рассчитана. Но читает лектор так сухо и нудно, что, когда с танцплощадки завыло доноситься: «Чуть белеет левкой в голубом хрустале», молодежь мгновенно устремляется к выходу.

Самое страшное здесь то, что это никого не тревожит: ни общественные организации, ни культурно-просветительные комитеты — и ладно. В соответствующей графе ставится галочка: мероприятие проведено. Эти галочки кончат из отчета в доклад и отчета в отчет. И если верить этим отчетам, то получается, что с работой среди молодежи все благополучно.

Почему так редко в наших парках и клубах массовые игры? Там, где хорошо организованы игры, воспитывающаяся ловкость, смекалка, находчивость, всегда бывает весело, интересно. Но если вместо этого массовки парков предлагают посетителям забавы, вроде хороходов «в два прихлопа, три припота», то подобное «развлечение», конечно, не увлечет молодежь.

Названия выступления «Литературной газете» в корреспонденции, опубликованной под таким заголовком в «Литературной газете» 10 сентября, говорилось о том, что ростовские нотариальные конторы часто бывают загружены неуживой работой.

Министр юстиции СССР тов. К. Горшин сообщил редакции, что поставленные в газете вопросы заслуживают серьезного внимания.

Начальник управления Министерства юстиции РСФСР при Ростовском областном Совете депутатов трудящихся тов. Протаскин дано указание прекратить существующую практику, при которой народные суды обязываются по инициативе нотариальных заведомств составлять копии документов.

Министерство юстиции СССР дало указание министрам юстиции союзных республик и начальникам управлений министерств юстиции краев и областей установить связь с органами народного образования и учебными заведениями для того, чтобы документы об образовании для заведомств составлялись с них копии представлялись в нотариальные конторы равномерно. В отдельных случаях надлежит заверять копии непосредственно в школах с выездом нотариусов на место.

Тов. Горшин указывает далее, что «стребование Ростовского городского отдела заведомств обеспечения о нотариальном засвидетельствовании подлинности подписей на заявления свидетелей, подтверждающих трудовую стаж граждан, ходатайствующих о назначении им пенсии, является неправильным. Нотариальным конторам Ростовской области предложено разъяснить гражданам, что в данных случаях нотариальное засвидетельствование подписей свидетелей не требуется».

Юноши и девушки редко посещают читальни в парках и садах. Но если в той же читальне провести, скажем, вечер стихов, разве молодежь осталась бы к этому равнодушной? Для этого не нужно ждать, когда из Москвы на периферию придет прославленный поэт, или уговаривать выступить местных поэтов, — пусть участники художественной самодеятельности подготовят вечер, предположим, на тему «Стихи о любви и дружбе». Надо, чтобы молодежь понастоящему любила поэзию. Очень хотелось бы мне видеть в наших парках и садах девушек с томиками стихов, чтобы они читали их с настроением, с душой, а не только «проходили» по программе.

В московских книжных магазинах недавно проводился День поэзии. Прекрасные начинания. И правильно предлагали многие проводить такие дни периодически, и не только в Москве, но и в других городах, поселках, селах — всюду, где есть книжный магазин, клуб, парк культуры. Но вот какая беда: во время Дня поэзии выяснилось, что посетителями часто нельзя было предложить сборники стихов, поэм. Их не было. И это в Москве! Что же говорить о сельском книжном магазине?

Романтика! До чего же ее еще недостает многим нашим молодым людям. У некоторых части юношей и девушек мы не сумели пробудить чувство прекрасного, она зарожена не собственными мыслями практиков, а так, что два дашеца — откуда она? Недавно, выходя из кино, я слышал разговор двух девушек:

— Дура! Что же она за него замуж не вышла?

— Другого любила.

— Но ведь тот же уехал...

Однажды в Ростове я смотрел фильм, снятый по одному из произведений западной классики. Напряженная сцена. Люди, связанные условиями того времени, должны расстаться навсегда. Последнее прощание, последний поцелуй. И вдруг за спиной я слышу шепот, какие-то выкрики. Оборачиваюсь. Сидят ребята и девушки. Художественство? По существу, да. Но странно не только это — молодежь хихикает, а люди постарше лишь пожимают плечами. Привычки.

В одном из шахтерских поселков я увидел пьющую ссору двух молодых ребят. Они держали друг друга за галстуки и отчаянно сверкались. Но что было особенно возмутительно — это живой интерес девушек, которые, будто не замечая брани, ждали, чем кончится драка.

Мало мы еще поработали, чтобы создать абсолютную нетерпимость к площадной брани. Я вспоминаю свой разговор с пожилым мастером, который рассказал мне о весьма примечательном событии. На предприятие приехал крупный начальник и вызвал к себе молодого инженера, чтобы сделать ему нагоним за какие-то производственные неполадки. В прокуренном кабинете, куда вошел инженер, сидело несколько человек, вызванных по тому же делу. Начальник любил «крепкие слова» и никак не мог от них отказаться. Такими же словами он встретил и молодого инженера.

— Простите, пожалуйста, — вежливо перебил его инженер, — я, кажется, не туда попал. — Он встал, свернул в трубку чертеж и вышел из кабинета.

Эта история стала достоянием многих, и по словам рассказчика, старые производственники горько одобрили поступок инженера.

«Над степью спускалось солнце. Вот уже стало совсем темно. В свете фар у обочины переливались седые полосы ковыля, сопровождавшие нас всю дорогу. Ковыль цепкий, колючий, остался его немного, но, так же как и эту дурную траву, пора уничтожить все вредное, что мешает нам».

К десяти часам вечера добрались до зернохозна, где предстояло встретиться с читателями.

«Сколько здесь потеряно часов!»

практику, при которой народные суды обязываются по инициативе нотариальных заведомств составлять копии документов.

Министерство юстиции СССР дало указание министрам юстиции союзных республик и начальникам управлений министерств юстиции краев и областей установить связь с органами народного образования и учебными заведениями для того, чтобы документы об образовании для заведомств составлялись с них копии представлялись в нотариальные конторы равномерно. В отдельных случаях надлежит заверять копии непосредственно в школах с выездом нотариусов на место.

Тов. Горшин указывает далее, что «стребование Ростовского городского отдела заведомств обеспечения о нотариальном засвидетельствовании подлинности подписей на заявления свидетелей, подтверждающих трудовую стаж граждан, ходатайствующих о назначении им пенсии, является неправильным. Нотариальным конторам Ростовской области предложено разъяснить гражданам, что в данных случаях нотариальное засвидетельствование подписей свидетелей не требуется».

Георгий МАРКОВ

Казахстан...

Это ко многому обязывает

В Казахстан я ехал из Сибири. От границ Алтайского края до Алма-Аты поезд идет почти двое суток. Туркмен пересекает просторы трех областей Казахстана: Семипалатинскую, Талды-Курганскую, Алма-Атинскую.

Прошли некоторое время в Алма-Ате, я поехал в Москву. Трое суток скорый поезд мчался — теперь уже в другом направлении — через безбрежные степи от Алма-Аты до Уральска, и это все был Казахстан.

Я сибиряк и привык к большим расстояниям, но просторы Казахстана показались мне не менее обширными и не менее очаровательными, чем просторы родной Сибири.

Казахстан — край энтузиастов. Горячих патриотов этого края встречаешь на каждом шагу.

...Едва только тронулся наш поезд Новосибирск — Алма-Ата в путь, как тотчас же возникли дорожные знакомства. В вагоне ехали молодые геологи, направлявшиеся в поисковые партии, врачи, получившие назначение в больницы, созданные в поселках новоселов на целинных землях, счетоводы-финансисты работники, следовавшие к месту работы в МТС. Среди пассажиров выделялись несколько работников связи из числа тех старожилых Казахстана, которым суждено передать свою любовь к краю, свою увлеченность работой в нем новым жителям.

— Что такое Казахстан? Это же огромная богатая страна! — наперебой рассказывали пассажиры. — У нас есть степи, горы, реки, озера и даже море — Аральское море. И солнце у нас щедрое! На казахских землях собирают не только оваль-

ные урожаи пшеницы — у нас растут хлопок, яблоки, виноград, абрикосы... Казахстан знаменит ископаемыми: железом, медью, золотом, уголь... А какие люди!.. И потом перспективы... На большую вышку поднялся Казахстан. Со всех концов страны его видно...

Сознаюсь, этот взволнованный рассказ стал глубоко знаком мне в память, что впоследствии, знакомясь с контактами журналиста «Советский Казахстан» или беседуя с русскими писателями республик об их творческой работе, я неизменно вспоминал Казахстан, точно в их словах и содержании та мера оценки, с которой нужно подходить к литературной жизни.

Казахстан — республика большой литературной славы. Всей стране известны имена Джабула, М. Ауэзова, С. Муканова, Г. Мустафина, Т. Жарокова, Г. Мурзенова. В Казахстане живет и группа русских писателей. Они трудятся в единой дружной семье с казахами. Широко популяризируют талантливое русское писателя Ивана Шухова, в свое время отмеченного великим Горьким. Некоторое время назад в Казахстане возвратился живший в Москве писатель Николай Анов, автор интересного романа «Ак-Менчик». Более семнадцати лет работает в Казахстане Николай Титов, русский поэт, способный переводчик и неутомимый пропагандист казахской поэзии: он перевел на русский язык свыше пятнадцати тысяч стихотворных строк. Много лет работает в Казахстане писатель и натуралист Максим Зверев, автор интересных детских книг, выходящих в свет в Москве, Алма-Ате, Новосибирске.

Среди русских писателей Казахстана есть и уроженцы этих мест. Таков, напри-

мер, поэт и прозаик Д. Снегин, человек, известный в Казахстане не только своей литературной работой, но и общественной деятельностью. Д. Снегин — депутат Верховного Совета Казахской ССР.

Зарекомендовав себя творческой работой писатели более молодого поколения: Л. Кривошеин, Ф. Моргуна, Д. Рабуха, Л. Скалковский, В. Гордиенко и другие.

Русская секция Союза писателей Казахстана объединяет больше двадцати членов союза. Кроме того, в Алма-Ате и в областях Казахстана живут десятки молодых авторов, неустанно пробующих свои силы на литературном поприще.

Русские писатели Казахстана располагают хорошими условиями. В Алма-Ате выходит ежемесячный литературно-художественный и общественно-политический журнал «Советский Казахстан» объемом в 12—14 печатных листов. Республиканское книжное издательство выпускает книги писателей отдельными изданиями. В столице Казахской республики выходит несколько больших газет на русском языке, имеются ежедневные русские газеты во всех областных городах. Широко ведется в Казахстане радиофикация, в котором пропаганда литературы занимает не последнее место.

Однако творческая и общественная работа русских писателей Казахстана далеко не исчерпывает всех имеющихся возможностей и резко отстает от тех близких требований, которые так четко определены в призывах ЦК КПСС Второму всесоюзному съезду советских писателей. Это особенно ясно видно, когда знакомимся с содержанием журнала «Советский Казахстан» и работой его редакционной коллегии.

Прежде всего надо говорить о редакционной коллегии. Общеизвестно, что редакционные коллегии печатных органов Союза писателей включают в свой состав наиболее опытных, творчески зрелых товарищей. Слов нет, редколлегии «Советского Казахстана» состоит из достойных

людей, но все-таки нельзя не удивиться тому, что в списке руководителей журнала до последнего времени отсутствовали фамилии некоторых опытных и зрелых писателей.

Недавно президиум Союза писателей Казахстана обсудил работу журнала «Советский Казахстан». Президиум укрепил редакционно новыми товарищами, а также наметил меры для улучшения журнала. Обычно в таких случаях не пишут статей о журналах, жут, когда выявит себя новая редколлегия, но мне хочется нарушить эту традицию и поговорить о том, как стороны деятельности журнала не удовлетворяют меня, русского писателя, знакомого с его работой, с жизнью писателей периферии. Может быть, мои дружеские замечания помогут товарищам в Казахстане.

Я ознакомился с комплектом журнала «Советский Казахстан» за полтора года (12 книг 1954 года и 7 книг 1955 года). Не стерлись еще у меня впечатления от общения с некоторыми русскими писателями Казахстана. И вот хочется мне по-дружески, честно и прямо сказать казахстанским товарищам: журнал ваш ведется плохо, в нем не чувствуется, что живет «на большой вышке», не чувствуется писательской «живички в деле», инициативы и боюности.

Большинство опубликованных произведений прозы, поэзии, драматургии художественно не завершены, а некоторые просто недовыданы. Печатный орган писателей Казахстана на русском языке — это журнал, то алмазах — является двадцать первый год, у него в прошлом было немало удач. Но, несмотря на все это, сегодня у него нет своего лица.

Сказав такие резкие слова, я вовсе не закрываю глаза на то положительное, что сделано журналом. И в 1954 году и ныне «Советский Казахстан» опубликовал ряд произведений, заслуживающих хорошей оценки. Назову прежде всего очерки Ивана Шухова о целинных землях. Эти очерки, художественно решенные актуальной темой, вошли затем в сборник «Юношество целинцев», изданный «Молодой гвардией». Сборник был тепло встречен критикой и читателями. Хороши очерки Ф. Тихова «Председатель колхоза», Д. Снегина «За-

метки об одном районе», В. Ванюшина «Поет гармонь в Богатовке», И. Кувюнов «Аральские рыбы». Эти очерки отличаются правдивостью, жизненностью поставленных в них вопросов, сделаны живописно, увлекательно. Они, как и очерки И. Шухова, содержат большой познавательный материал.

Были удачи и в поэтическом отделе журнала. Запоминаются стихи Л. Кривошеина, особенно удачно его стихотворение, посвященное Маяковскому. Обращают на себя внимание некоторые стихи Л. Скалковского, Ф. Моргуна, В. Гордиенко.

Перед Вторым всесоюзным съездом писателей журнал опубликовал несколько интересных писательских выступлений. Особенно содержательны статьи М. Ауэзова, Г. Мурзенова, Д. Снегина.

У журнала существует хорошая традиция — систематически знакомит читателей с произведениями братской казахской литературы. За последние год-полтора в «Советском Казахстане» опубликовано в переводе на русский язык два романа, две пьесы, поэма, стихи, очерки, критические статьи казахских писателей.

Все это заслуги журнала, и их у редакции никто не отнимет.

Но, к сожалению, отдельные удачи журнала «Советский Казахстан» растворяются и совершенно блекнут на фоне многих упущений, ошибок, прочетов.

Давно известно, что любое периодическое литературно-художественное издание не может развиваться и преуспевать, если в нем не отражаются самые болевые проблемы современности.

Нельзя сказать, что у редколлегии «Советского Казахстана» нет стремления к тому, чтобы современность во всей ее сложности и многогранности заняла на страницах журнала основное, ведущее место. Но желание и исполнение желаний — это ведь не одно и то же. Чтобы претворить желание в жизнь, нужна напряженная организаторская работа, нужна усердия, и еще раз усердия. Однако всего этого и не хватает редколлегии и редакционному аппарату «Советского Казахстана».

Как это ни странно, но и в 1954 и в 1955 годах в журнале «Советский Казахстан» преобладает тема прошлого. Основ-

Работают и живут здесь в трудных условиях. Но в то же время а совхозе есть инициативные люди, которые в меру своих возможностей умело организуют досуг молодежи. И здесь два раза в неделю выводят танцы, но в остальные дни работают самодеятельные кружки.

Я не хочу противопоставлять культурно-просветительную работу городского центра этого района, где, возможно, имеются условия, в которых живут две новоселья, творческий, созидательный, овеянный романтикой труд, которым они заняты, заставляют их особенно ценить и живое человеческое слово и все то, что помогает им хорошо работать и отдыхать.

Разговор с читателями затянулся до позднего вечера. Как всегда, — вопросы. Они радовали насочинимым хозяйским интересом к труду писателя. Именно к труду, потому что все здесь пронизано этим мироуощущением высокого призвания человека на земле. Спрашивали о новых книгах (которые сюда почти не попадают), над чем работают сейчас писатели. Здесь не называют авторов по имени, отчеству, но книги их знают.

И вот, когда я возвращался из заволжского совхоза, где не было ни хорошего клуба, ни парка, но все же велась полнокровная культурно-просветительная работа, я подумал, что далеко не всегда правильно используются те огромные возможности, которыми располагают городские дворцы культуры и клубы, чтобы привлечь к себе молодежь.

Есть тысячи разных возможностей для оживления деятельности клубов и парков. Фотолюбители обычно активизируются летом. Устройте конкурс на лучший художественный снимок, сделайте выставку интересных работ. Сейчас, осенью, как бы хорошо показать летние достижения фотографов! А ведь есть еще и художники и многие другие талантливые любители. Все это прекрасно известно культуртрегерам, но почему же они так редко прибегают к таким методам работы, ограничиваясь лишь киносеансами, танцами да курсами кройки и шитья?

Рабочий день окончен. Куда пойти молодому человеку? Где ему отдохнуть, погулять? В кино? Идет старая картина. На лекцию? Очень уж скупо было в прошлый раз, когда ходил. В клуб? Там сегодня ничего интересного нет. И остается или танцплощадка, или задушевный ресторанчик с подаянием «горячительных» напитков.

В деле воспитания молодежи пример старших играет огромную роль. Именно пример, а не подкасса. Очень трудно говорить с молодым человеком о вещах, которые ему кажутся детскими и наивными. Всем известно, что в юности нередко развивается этаким нигилизм и нетерпимость к поучениям. Более того, самое невинное замечание постороннего человека как-то так редко воспринимается, а потому вызывает лишь оскорбления. В постоянной заботе о больших делах, вышедших на долю нашего поколения, мы как-то притерпелись к мелочам и подчас не замечаем, что растим плохо воспитанных молодых людей. Больше того, в словах «воспитанный молодой человек» мы подчас слышим иронию.

В огромной мере виноваты здесь мы — работники культуры — писатели, артисты, режис

СТИХИ АЛЬГИМАНТАСА ПАБИЮНАСА

Когда началась Великая Отечественная война, А. Пабиюнасу было только пять лет. Сейчас ему — девятнадцать. Он рос и учился в то время, когда в Литве происходила острая классовая борьба, когда строились колхозы и восстанавливались разрушенные войной города...

В настоящее время в литовской периодической печати часто появляются стихи А. Пабиюнаса. Чаще всего это сатирические стихи, острые и меткие, направленные против разных неполадок жизни молодой Советской республики...

А. Пабиюнасу, конечно, стоит в начале своего творческого пути. Учиться дальше, настойчиво овладевать мастерством, расширять тематику своих стихов, изучая жизнь и смелее вторгаться в нее...

Кто больше?

Старик бумагу бурно несет — Ему две подлины нужны. Он еле дышит. Он — к первому начальнику, а тот: «Сначала, милый, пусть второй подпишет».

Пять этажей отграл старинчик, И вот он в кабинете у второго. «Я Б подлисал охотно, если б мог. Пусть тот подпишет, Я за ним — без слов».

И — снова к первому. И вот — второй опять... Вниз, наверх, словно акробат умелый, Он продолжал меж этажей мелькать, Пока унылые им не овладели».

И вот, набегавшись, уставши хорошенько, Присел старик на ближнюю ступеньку, И что-то молвил: «Дед! Имел дела ты С начальством, что зовется — Бюрократы».

«Да знаю, знаю, милый! И они Друг друга называли так украдкой. Да что же больший? — Кто мне разяснит? Такую непонятную загадку!».

Сон бабки

Бабка зерном накормила свинью, Не пожалела ей лучшей картошки. Солнце палило. Присев на скамью, Бабка вдруг задремала нежножко».

Снится ей: бог черное идет, Прямо шагает, нисколько не трусая, В правой руке он солнце несет, В левой — свинью. Не его, а бабуся».

Ветер поднялся, волны гоня... Бог не такой уже сильный мужчина. Руки слабей, и вот-вот свинья Станет несчастною жертвой пучины».

«Праведный бог мой! Спаси мне ея! Брось лучше солнце — оно не моет!».

Альманах „Год тридцать восьмой“

Вышла из печати и рассылается подписчикам двадцать первая книга альманаха «Год тридцать восьмой» — третья книга 1955 года.

Альманах открывается серией очерков о советской колхозной деревне В. Старикова, А. Исетского, О. Кретовой, И. Антонова и Г. Бахланова. Очерки Е. Галина и И. Пешкина посвящены проблемам развития промышленности.

Повесть молодого писателя Н. Ершова «В лесном поселке» рассказывает о труде и жизни лесорубов. В альманахе опубликованы...

писателя А. Семенова. Произведение, посвященное труду геологов на Дальнем Востоке, начинается уверенно, полнокровно, но чем дальше идет повествование, тем сильнее автор нажимает на чистую развлекательность. Досадно, что сочные, яркие главы первой половины произведения соседствуют с маловыразительными сценами из второй половины, написанными бойкой, но поверхностно скороспоруно.

В совершенно недоработанном виде появилась на страницах «Советского Казахстана» повесть В. Ванюшина «Таинственный свет». А ведь очерк этого же автора «Поет гармонь в Богатовке», бесспорно, свидетельствует о его литературных способностях.

В шестой и седьмой книгах за этот год напечатана повесть Д. Черепанова «Брутанья». Это произведение посвящено коллективизации в русских селах Казахстана. Герои повести — комсомольцы и молодежь. Автор — человек, безусловно, одаренный с хорошими литературными задатками. Писать у Д. Черепанова сдержанное, суровое. Повесть хорошо начата, однако чем дальше ее читаешь, тем сильнее чувствуешь, как рушится интересный замысел. Последние главы повести не написаны, а как бы только очерчены в контурах. Здесь художественное воспроизведение жизни безжалостно вытеснено схемой. А редакция не потребовала от молодого автора нужной работы.

Что даст юным читателям Детгиз

С каждым годом растет в нашей стране выпуск книг для детей. Голодовая продукция Детгиза достигает пятисот названий книг, тиражи которых превышают 80 миллионов экземпляров.

Сейчас издательство завершило в основном работу над перспективным планом на ближайшие пять-шесть лет. Учеными многочисленными предложениями и творческими замыслами писателей. В план вошло до трех тысяч произведений и тем новых книг, над которыми будут работать писатели.

Одной из наших основных задач, как и прежде, остается широко изданием для новых подрастающих читателей классических произведений русской и зарубежной литературы и лучших книг советских прозаиков и поэтов, — сказал корреспонденту «Литературной газеты» директор издательства К. Пискунов. — Уже в ближайшее время Детгиз выпустит новые произведения В. Катаева, Н. Дубова, Л. Кассилья, В. Павлова, Б. Полевого, А. Рыбакова, А. Кононова, О. Иваненко, М. Прилежаевой, С. Толубова, В. Анянина и других. Широко представлена в плане также литература республик нашей страны.

Особое место в перспективном плане занимает научно-художественная литература. Книжки по физике, химии, биологии, математике, астрономии, географии, истории должны помочь выполнению задач политехнического образования школьников. Создание таких книг — одна из первоочередных задач Детгиза. Наряду с переработками известных произведений Дарвина, Фабра, Фаралета, Тимирязева, Обручева, Ферсмана, Ильина и ряда других ученых и писателей намечены темы новых книг.

Мы планируем выпуск нескольких серий книг о выдающихся людях мира, библиотечки мемуарных произведений, серии «Ученые о науке будущего» и «По дорогим местам» (о литературных памятниках), альманахов «Глобус», «Хочу все знать» и т. д. Естественно, что большое внимание уделяется любимому молодежи приключенческому и научно-фантастическому жанру. Учитывая пожелания читателей, в подписку двадцатипятию «Библиотеку приключений», помимо широко известных произведений, войдут книги, давно не печатавшиеся, например, «Черная стрела» Р. Ственсона, «Записки о Шерлоке Холмсе» А. Конан-Дойля, романы Л. Буссенара, Г. Эмара, Р. Уэльса, А. Грина, А. Толстого, А. Беляева и других. Библиотека не будет ограничена двадцатью томами, ее предполагается продолжать.

Значительно расширится знакомство школьников с лучшими произведениями классической и современной зарубежной литературы. В школьную серию войдут произведения Гомера, Шекспира, Бернса, Байрона, Мицкевича, Гого, Бальзака, Шиллера, Ибсена, Петербур и других классиков. Будут выпущены также давно не издававшиеся книги, как «Лодь Монтекуму» Р. Хаттарда, «Пертская красавица» В. Скотта, «Серебряные коньки» М. Додж, «Стенной найденыш» Г. Брет-Гарта, «Алиса в стране чудес» Л. Керролла.

Из произведений современной иностранной литературы в план включены книги писателей Индии, Китая, Польши, США, Австралии, Вьетнама, Индонезии и других стран. Расширяется и выпуск подписных изданий. В течение пяти-шести лет выйдут собрания сочинений Пушкина, Гоголя, Лермонтова, Некрасова, Чехова, Горького. Наши юные читатели уже получили два тома произведений А. Гайдаря, намечено издание собрания сочинений Маршала Житкова. Следующим изданием первой книги сочинений Райда. Намечен выпуск произведений А. Дюма, Ф. Купера, Р. Ственсона, А. Конан-Дойля, В. Скотта, Э. Сетон-Томпсона. В числе подписных изданий можно увидеть «Библиотеку сказок мира», «Библиотеку путешествий», «Библиотеку научно-художественной литературы», антологию «Русские поэты» и другие.

ЖИЗНЬ И ТВОРЧЕСТВО М. ИЛЬИНА

Дом детской книги Летгиза приступил к работе над сборником, посвященным одному из значительных советских научно-художественной литературы для детей Илье Яковлевичу Маршалу — М. Ильину. Редакция сборника обратилась ко всем, кто может помочь ей, с просьбой присылать материалы, относящиеся к жизни и творчеству М. Ильина. Адрес Дома детской книги: Москва, ул. Горького, 43.

статья К. Куровой о творчестве А. Серафимовича и А. Макаренку, а также статья А. Жовтиса «Мастерство художника-реалиста» (о творчестве В. Шукшова). Крупным недостатком журнала является жанровое однообразие. Редакция не ищет новых, более доходчивых способов подачи материала, в журнале нет таких важных и нужных разделов, как культурная хроника, документы и дневники, трибуна читателя и т. д.

В чем же причина всех этих крупных упущений в работе одного из старейших в стране республиканских печатных органов русских писателей? Главная, на мой взгляд, причина — это отсутствие постоянной коллективной работы редколлегии и русской секции Союза писателей Казахстана. Редакция «Советского Казахстана» работает келейно, замкнуто. Нередко бывает так, что не только писатели и литературный актив, но даже члены редколлегии не знают, какие произведения будут опубликованы в очередной книге. Планы и заметки редакции почему-то держатся в великой тайне.

Я знаю многие периферийные писательские организации, но такой творческой разобщенности, какая есть у русских писателей Казахстана, я нигде не встречал. Русские писатели здесь месяцами не собираются на творческие собрания, предварительное обсуждение рукописей не проводится, профессиональные литературные разговоры — большая редкость.

Значительную долю вины за состояние журнала должны принять на себя президиум Союза писателей Казахстана, секретариат СП СССР, наши печатные органы. Они плохо помогают журналу, не контролируют его работу, не критикуют своевременно его недостатки, не поддерживают его достижений. Странно, что и «Литературная газета», много писавшая о целинных землях, упущила на виду такой важный журнал, как «Советский Казахстан». Прекрасно сказано в связи с этим, о которых я писал в начале статьи: «На болоту вышку поднялся Казахстан. Со всех концов страны его видно». Это действительно так и это по многим причинам писателей Казахстана, в том числе русских писателей, иркутск

ЭТО было в прошлом году в обширных предгорьях Западного Саяна. За небольшим круглым столиком с врытой в землю стойкой-ножкой сидели молодые трактористы, прицепщики, рабочие совхозной нефтебазы. Люди были это все прилежные, новоселы — кто с дипломом индустриальной техникума, кто из сборочного цеха крупного машиностроительного завода, кто с аттестатом семилетней школы. Солнце стояло уже высоко, но на свежих пластах пашни еще серебрился выпавший перед рассветом иней. Сидевшие делились своими впечатлениями о только что прослушанной утренней передаче, посвященной сибирской целине. Следовательно, речь шла о них же самих — участниках этого самостоятельного возникшего разговора на степном стане.

Круто свернув с дороги, к стану подъехала новая почтовая машина. Оставив механизатора выехала, послышались и газеты, машина снова выехала на дорогу и мягко покатилась по старому степному тракту. Молодая повараха Галя, упрямая репортера и спорщица, спокойно развернула попутную местную газету и вдруг с несколько вырвавшимся удивленным восклицанием: «А ну-ка, ребята, послушайте!» — подбежала к механизаторам. То был очень подробный, на три колонки, судейный фельетон, в котором описывался довольно необычный случай из местной жизни. В тракторной бригаде, работавшей не так уж далеко в предгорьях, один тракторист стал обращать особое внимание на молодую привлекательную девушку из своего аула Усть-Кандыра. Девушка училась лишь в сельском классе, о замужестве еще не думала, да и к «уажору» своему питала неприязнь: «Хочай оля!» (плохой парень). А тот не унимался, похаживая: «Все равно укараму (выкрашу) девчонку!». И, действительно, он подговорил двоих, таких же забубренных, отпетых забудить и буйно; насильники взломались ночью к девушке, связали ее веревками и на глазах у перепуганной матери увезли в дом «женухи».

Ну, конечно, похитители получили по заслугам. Но во время судебного заседания, проходившего в самом уезде Усть-Кандыра, можно было услышать приглушенный шепоток: «Обычай!». Так, мол, завелено еще при дедях. Описанный в газете случай внес новую аргументацию в продолжающуюся беседу на дальнем степном стане, придав ей еще более острый, полемический характер. В самом деле, кругом утверждалось новое, творится небывалые дела: идет распахка вековых целинных земель и залежей. Возле древних курганов, о которых знали, может быть, только самые истовые археологи, возле горбатых увалов и безвестных степных ринков с поистине сказочной быстротой возникают поселки новых зерносовхозов, новых МТС, строятся новые железнодорожные станции, подстанки. А жизнь все-таки есть жизнь, и ее содержание составляют не только величественная героика и красота наших стрелецких бундней, нашего всеобщего сознания. В ней действуют также и те скрытые, подчас тонко замаскированные силы старого, реакционного, которые проявляются разнообразно, а иногда и совсем неожиданно.

Целый ряд послевоенных лет наша художественная проза, сконцентрировав свое основное внимание на становлении нового, прогрессивного, упорно, без всякого на то основания обходила темные стороны деревенской действительности. Разумеется, в лучших произведениях о деревне, созданных в этот период, скажем, в «Дятле» Г. Николаевой, наиболее яркие, острые, глубоко запечатляющиеся страницы романа, пожалуй, и были посвящены напряженному продолжению действительно реальных, главнейших трудностей колхозного строительства. Но лишь после сентябрьского пленума ЦК КПСС большинство литераторов стало всерьез писать о недостатках в сельском хозяйстве, в деревенской жизни. Расширилась тематика, появилось довольно много интересных очерков и повестей о деревне. Сейчас на селе идет большая, трудная работа по искоренению недостатков. Однако это не означает, что все уже сделано и писателям остается лишь воспевать победу нового. А между тем некоторые из нас слишком поторопились, списав со счета очень много, что и сегодня дает еще о себе знать буквально на каждом шагу.

Наши очеркисты нередко описывают, например, провинцию, равняясь на великопленные горские кварталы Норильска или Маганла. А ведь местам (и это не является секретом) можно встретить и лачужку с тараканами, и коптильню лампочки в избах, и голое осеннее безлозье с вдувающимися от неустыжной непогоды болотцами. Мы преждевременно и напрасно списали со счета отнюдь уж не столь редкостные в деревенском быту проявления всякого рода суеверий и предрассудков, что серьезно мешает делу создания.

У нас мало, очень мало очерков, бичующих, разящих насмерть алчных хангус, завравшихся бюрократов, работающих на авось, с бездушным формализмом и безразличием, а иногда и с злонамеренным поджиганием. И следует воздать должное В. Овечкину, который со страстной публицистической аргументированностью выносит беспощадный приговор всему негодному закостенелому. Не только в «Районных буднях», но и в очерках последнего времени В. Овечкину удалось ярко живописать высокое искусство партийного работника сельского хозяйства именно в процессе преодоления трудностей, в беспощадном обнажении плесени и рутинерства, в показе реальных противоречий реальной действительности. В легкой характерной отрицательной персонажей В. Овечкин остается умелым, верным правде жизни писателем-публицистом.

Оторванность от народа, политическая слепота, забвение основных партийных заповедей неизбежно уводят в гибкую трясину обывательщины, к неминуемому моральному разложению. Заслуга В. Тендрякова в том и состоит, что он в своей очерке «Плане Ивана Чу普拉» с достоверной психологической убедительностью показал все фазы бесславного крушения Чу普拉, в судьбе которого, как и в судьбе окружающих его людей, нет ничего случайного, неоправданного. Но ведь в последнее время редко где встретишь в наших очерках суровую и обязательную строку о том, как воровато-дрожащая, грязная рука взыточника протягивается за позорной «мздой», и как другая рука, рука дающего, бесстыдно принимает купленное ценой возмущительного беззакония и хамства.

Едва ли уже не совсем списан со счета нашими очеркистами, скажем, алгоизмом, который, пожалуй, больше всяких иных злодеев мешает нашему строительству в колхозной деревне. Летом этого года секретарь по зоне МТС одного заволжского района Горьковской области назвал мне колхоз, в котором за последнее время из-за пьянства пришлось сменить нескольких председателей. Причем последний председатель, еще едучи «принимать» колхоз (он был жителем другого селения), столь зверски напился дорогой, что потерял шапку, сумку с харчами и дубленый, только что сшитый тулуп.

В своих высказываниях об очерке Мюллера подчеркнул, что интересней материал действительности писатель, вероятнее всего, встретит в стороне от больших путей и заезженных трактов. А вот ныне из наших очеркистов до сих пор продолжают плестись по аккуратно обставленной вешками, привьюченной дороге «записанных» тем. Наши маршруты, наши впечатления об образе. Среди литераторов, пишущих о деревне, не изжиты еще окончательно странная боязнь самостоятельных тематических поисков, пристрастие ко одним и тем же, раз навсегда облюбованным, многократно разработанным темам, как будто это тематика, кем-то апробированная и надежно застрахованная тематика с гарантированной путейкой в жизнь. Мы нередко забываем, что художественный очерк уже по самой жанровой своей природе предполагает тематическую свежесть и остроту. Очерки Г. Успенского, В. Слепцова, В. Короленько и многих других русских писателей были истинно новаторским освоением самых разнообразных, самых животрепещущих явлений текущей жизни. В деревенских очерках советских очеркистов мы слишком часто встречаем как бы что-то, прочитанное прежде. Находим знакомое во вчерашней газете, последней журнальной или вли в прошлогоднем сборнике. Если не тему, так образ, если не образ, так знакомую ситуацию, знакомые судьбы, взаимоотношения персонажей. И даже (а это уже совсем недопустимо) почти механическое повторение психологического процесса осмысления действительности.

Вспомогательная в очерке о передовых людях колхозной деревни или — еще нагляднее — в описании экономического подъема в каком-нибудь отстающем колхозе. Произведений на эту тему у нас уже опубликовано изрядное количество, и это вполне закономерно: и в крупных зерновых районах и в особенности в центральной нечерноземной полосе у нас еще довольно много экономически неокрепших, слабых колхозов, привлекающих внимание всей нашей общественности, в том числе и очеркистов. Печатаются такие очерки за последнее время все чаще, а подавляющее большинство их пишется по удивительно однообразному рецепту: пришел, увидел, победил! И это несмотря на то, что процесс экономического подъема в сельском хозяйстве — процесс и длительный, и сложный, и сопряженный с различными неожиданностями, подчас даже и неизбежными.

Начала нам показывается живописное запустение и унылое хозяйственное неуст-

Глубже разрабатывать колхозную тему

Федор МАЛОВ

авось, с бездушным формализмом и безразличием, а иногда и с злонамеренным поджиганием. И следует воздать должное В. Овечкину, который со страстной публицистической аргументированностью выносит беспощадный приговор всему негодному закостенелому. Не только в «Районных буднях», но и в очерках последнего времени В. Овечкину удалось ярко живописать высокое искусство партийного работника сельского хозяйства именно в процессе преодоления трудностей, в беспощадном обнажении плесени и рутинерства, в показе реальных противоречий реальной действительности. В легкой характерной отрицательной персонажей В. Овечкин остается умелым, верным правде жизни писателем-публицистом.

Оторванность от народа, политическая слепота, забвение основных партийных заповедей неизбежно уводят в гибкую трясину обывательщины, к неминуемому моральному разложению. Заслуга В. Тендрякова в том и состоит, что он в своей очерке «Плане Ивана Чу普拉» с достоверной психологической убедительностью показал все фазы бесславного крушения Чу普拉, в судьбе которого, как и в судьбе окружающих его людей, нет ничего случайного, неоправданного. Но ведь в последнее время редко где встретишь в наших очерках суровую и обязательную строку о том, как воровато-дрожащая, грязная рука взыточника протягивается за позорной «мздой», и как другая рука, рука дающего, бесстыдно принимает купленное ценой возмущительного беззакония и хамства.

Едва ли уже не совсем списан со счета нашими очеркистами, скажем, алгоизмом, который, пожалуй, больше всяких иных злодеев мешает нашему строительству в колхозной деревне. Летом этого года секретарь по зоне МТС одного заволжского района Горьковской области назвал мне колхоз, в котором за последнее время из-за пьянства пришлось сменить нескольких председателей. Причем последний председатель, еще едучи «принимать» колхоз (он был жителем другого селения), столь зверски напился дорогой, что потерял шапку, сумку с харчами и дубленый, только что сшитый тулуп.

В своих высказываниях об очерке Мюллера подчеркнул, что интересней материал действительности писатель, вероятнее всего, встретит в стороне от больших путей и заезженных трактов. А вот ныне из наших очеркистов до сих пор продолжают плестись по аккуратно обставленной вешками, привьюченной дороге «записанных» тем. Наши маршруты, наши впечатления об образе. Среди литераторов, пишущих о деревне, не изжиты еще окончательно странная боязнь самостоятельных тематических поисков, пристрастие ко одним и тем же, раз навсегда облюбованным, многократно разработанным темам, как будто это тематика, кем-то апробированная и надежно застрахованная тематика с гарантированной путейкой в жизнь.

Мы нередко забываем, что художественный очерк уже по самой жанровой своей природе предполагает тематическую свежесть и остроту. Очерки Г. Успенского, В. Слепцова, В. Короленько и многих других русских писателей были истинно новаторским освоением самых разнообразных, самых животрепещущих явлений текущей жизни. В деревенских очерках советских очеркистов мы слишком часто встречаем как бы что-то, прочитанное прежде. Находим знакомое во вчерашней газете, последней журнальной или вли в прошлогоднем сборнике. Если не тему, так образ, если не образ, так знакомую ситуацию, знакомые судьбы, взаимоотношения персонажей. И даже (а это уже совсем недопустимо) почти механическое повторение психологического процесса осмысления действительности.

Вспомогательная в очерке о передовых людях колхозной деревни или — еще нагляднее — в описании экономического подъема в каком-нибудь отстающем колхозе. Произведений на эту тему у нас уже опубликовано изрядное количество, и это вполне закономерно: и в крупных зерновых районах и в особенности в центральной нечерноземной полосе у нас еще довольно много экономически неокрепших, слабых колхозов, привлекающих внимание всей нашей общественности, в том числе и очеркистов. Печатаются такие очерки за последнее время все чаще, а подавляющее большинство их пишется по удивительно однообразному рецепту: пришел, увидел, победил! И это несмотря на то, что процесс экономического подъема в сельском хозяйстве — процесс и длительный, и сложный, и сопряженный с различными неожиданностями, подчас даже и неизбежными.

Начала нам показывается живописное запустение и унылое хозяйственное неуст-

Почитанное подчас не только плохо помогает разобраться в сложной переплетенных явлениях действительности, но и еще больше запутывает наши представления. Если даешься и никак не можешь понять: леви стоить скоро и просто все происходит, так почему же до сих пор все еще встречаются отстающие колхозы? Неужели до приехавшего человека так-таки и не было в колхозе людей, больших за артельное хозяйство? Но ведь это было бы грубым отступлением от истины. Значит, чего-то важного не заметил писатель, что-то пропустил, не разглядел, не сумел глубоко осмыслить большую и серьезную тему, допустил неправильные смещения, разоблачил не так, как следует.

Повторяем, такого рода недостатки присутствуют не только в ряде очерков на эту тему. Основные противоречия, главнейшие трудности, помехи на пути мы очень часто перечеркиваем единым росчерком пера. В итоге — схема и штампы! Вместо трудного, большого дела, требующего великого терпения, упорства и раздумий, — одна видимость, мало убедительная игра в занятость серьезным делом.

Взять хотя бы такой вопрос — механизация нашего сельского хозяйства.

роительство, нехватка в самом необходимом, люди ходят с опущенными руками и полонительно не знают за что приняться. Но вот в колхоз приезжает новый председатель и, невзирая на оброненное вскользь авторское упоминание о трудностях, в сущности, все решает довольно легко и просто, словно в самозабвенной ребячьей игре, когда самая разоблаченная палочка чудесно превращается и в перочинный ножик, и в ручку-самосписку, и в стреляющее без промаха солдатское ружье. Все сложности, все трудности и недостатки форс-галлом устраняются, хозяйство крепит и набирает силу, как река во время весеннего половодья; и вибрирует, и вверх прибывает. В радиопроцитированном селе колхозники регулярно слушают оперу, симфоническую музыку, проводят жаркие споры с приехавшим в колхоз маститым академиком.

Почитанное подчас не только плохо помогает разобраться в сложной переплетенных явлениях действительности, но и еще больше запутывает наши представления. Если даешься и никак не можешь понять: леви стоить скоро и просто все происходит, так почему же до сих пор все еще встречаются отстающие колхозы? Неужели до приехавшего человека так-таки и не было в колхозе людей, больших за артельное хозяйство? Но ведь это было бы грубым отступлением от истины. Значит, чего-то важного не заметил писатель, что-то пропустил, не разглядел, не сумел глубоко осмыслить большую и серьезную тему, допустил неправильные смещения, разоблачил не так, как следует.

Повторяем, такого рода недостатки присутствуют не только в ряде очерков на эту тему. Основные противоречия, главнейшие трудности, помехи на пути мы очень часто перечеркиваем единым росчерком пера. В итоге — схема и штампы! Вместо трудного, большого дела, требующего великого терпения, упорства и раздумий, — одна видимость, мало убедительная игра в занятость серьезным делом.

Взять хотя бы такой вопрос — механизация нашего сельского хозяйства. В своей статье «Сила нового», опубликованной в № 124 «Литературной газеты». А. Злобин полностью прав, привлекая наше внимание к тому новому, что утверждается и побеждает в колхозной деревне. Да, в литературе появились образы сельского рабочего класса, роль которого все более возрастает в производственной жизни наших колхозов. Механизация внедряется теперь в каждом уголке страны. А разве это не проходит всегда гладко? Во время поезда по колхозам мне приходилось нередко наблюдать, как борьба за механизацию обходится и сплавивает на одной стороне все передовых колхозников, а привлекшие к старинке рутинеры, боявшиеся всего нового, всячески мешают и противодействуют внедрению механизации. Возглавить эту борьбу и призваны представители нового индустриального труда в деревне, а долг писателей — изобразить ее без прикрас, во всей сложности и противоречивости.

А труд, труд работников многочисленных сельских профессий — разве эта тема достаточно разработана нашей литературой? Что бы мы ни говорили, а все-таки основной и главной фигурой нашей советской деревни, а следовательно, и наших деревенских романов, повестей, очерков, был и остается рядовой труженик, рядовой колхозник. В этом плане нашим писателям предстоит сделать еще очень много. И хорошо поступил Г. Троепольский, посвятивший простому деревенскому человеку свой рассказ «Митрич», опубликованный в последней книге журнала «Новый мир». Рассказ и не так уж велик, а какая необъятная жизнь отражена в нем! Какая глубина, какая емкость души у его героя, скромного рядового колхозника! В образе Митрича показаны многие характерные черты простого человека нашего времени — и в этом немалая заслуга Троепольского.

Всего несколько лет назад приходилось доказывать, что очерк — жанр необходимый. Теперь уже едва ли кто осмелится оспаривать значение очерка в развитии нашей многожанровой художественной литературы. Все чаще сборники очерков включаются в планы наших издательств. Все чаще очерками открываются наши толстые литературные журналы. Все больше уделяется очерку внимания в республиках, краях и областях Очерки В. Полторацкого, И. Рябова, А. Колосова, Г. Фиша, Л. Бударевых, Е. Дороша, П. Беляевского, В. Великая и других, пишущих о деревне, представляют собой серьезный вклад в нашу советскую литературу. Среди имен наших очеркистов, работающих в этой важнейшей теме, можно назвать также С. Залыгина, О. Кретову, А. Злобина и других. Советским писателям-очеркистам под силу самые серьезные задачи. Но мы должны лучше знать колхозную деревню. Глубокое и приглядное изучение советской деревни неизбежно принесет свои плоды, подскажет писателю выбор сюжетов и тем.

Новые книги

На земле, в небесах и на море. Стихи о Советской Армии и Военно-Морском Флоте. Воениздат. 352 стр. Цена 7 руб. 85 коп. Нович И. М. Горький в эпоху первой русской революции. Гослитиздат. 359 стр. Цена 10 руб. Издана впервые. Рассказы персидских писателей. Перевод с персидского. Издательство иностранной литературы. 244 стр. Цена 6 руб. 75 коп. Смолиц Ю. Рассвет над морем. Роман. Авторизованный перевод с украинского Л. Нестеренко и А. Островского. «Советский писатель». 751 стр. Цена 15 руб. 40 коп. Издана впервые. Стендаль. Красное и черное. Хроника 1830 года. Перевод с французского С. Боброва и М. Богословской. Издательство «Правда». 600 стр. Цена 8 руб. 75 коп. Фейтхангер Л. Гоя, или тяжкий путь познания. Перевод с немецкого Н. Касаткиной и И. Тариновой. Издательство иностранной литературы. 568 стр. Цена 17 руб. 60 коп. Издана впервые. Фомина В. Философские взгляды Г. В. Плеханова. Гослитиздат. 344 стр. Цена 5 руб. 75 коп. Издана впервые.

ПАГУБНЫЙ ВЫБОР

Одним из самых заветных желаний иранского народа в последние десятилетия было вырваться из тяжкого чужеземного ярма...

Странно и смешно слышать, что эти же чужеземцы, которые выходяли из себя, слыша требования иранского народа...

Втягивая Иран в багдадский пакт (англо-турецко-иранско-пакистанский военный союз), они хорошо сознают, что навлекают на эту страну несканзанные бедствия...

Этот исторический документ явился в дальнейшем крепкой и нерушимой основой дружеских отношений между двумя странами...

Кто в мире осмелится утверждать, что Советская страна и в дальнейшем не поддержит дружеских отношений с Ираном?

В годы войны пишущий эти строки был свидетелем тех дружеских чувств, которые проявлял иранский народ по отношению к советским войскам...

На днях я прочитал в газетной «Эттегаат» поразительное утверждение, что Ирану «более чем 30-летний нейтралитет не принес ничего, кроме нищеты и бедности»...

Иран только выиграл от добрососедских отношений и дружбы с Советским Союзом. Не было такого стихийного бедствия (засуха, саранча, землетрясение, голод, сильные морозы, наводнение)...

Обишки отдельных простых, рядовых людей могут пройти бесследно. Но обидки, совершенные государственными деятелями, часто влекут за собой тяжкие последствия...

Друзья мира должны сделать все, чтобы предотвратить бедствия войны, чтобы провалился план порабощения иранского народа. Участие в военном блоке не нужно иранскому народу...

Гарегин СЕВУНЦ

ЕРЕВАН, октябрь

ПУТЬ БИРМЫ

У ТИН ФАТТ, бирманский писатель

В январе 1948 года, после ста с лишним лет колониального режима, угнетенного за четыре десятилетия японских милитаристов, Бирма снова обрела независимость...

Но в первый год независимости все выглядело достаточно мрачно. Независимая Бирма деютировала на международной арене откровенным заявлением национального вождя У Ну...

Согласно оценке Комиссии по подсчетам военного ущерба, данной в 1947 году, сумма ущерба, нанесенного Бирме во время войны, исчислялась в 23,7 миллиарда кыят (примерно 1,780 миллионов фунтов стерлингов)...

Покорный генерал Аунг Сан, которого все мы оплакиваем, предвидел, что восстановление Бирмы будет нелегкой задачей. Он созвал конференцию по восстановлению...

Однако в первые два года независимости в среде бирманских революционеров стали прощраиваться уклонистские тенденции. Цвет молодежи, которая, как один человек, поднималась на борьбу против бирманских и японских империалистов...

Однако У Ну, лидер Бирмы, не испытывал недостатка в решимости. Он провозгласил в 1950 г. план «мира в течение года», по которому нужно было мобилизовать

все силы Бирманского Союза и добиться установления внутреннего мира, насущно необходимого для работы по хозяйственному восстановлению страны. Нет сомнения, что это был медленный процесс...

Но в этих трудностях Бирма обрела новые возможности утверждения своих внешнеполитических принципов. Еще в 1950 году премьер У Ну, касаясь действий войск ООН в Коре, энергично подчеркнул нейтралитет Бирмы...

Добившись упрочения положения внутри страны, правительство Бирмы созвало в августе 1952 года конференцию для обсуждения «плана выживания» (план повышения благосостояния). На этой конференции была намечена в общих чертах программа «создания нового государства, открытого эры для народа»...

Величайшее достижение Бирмы последних лет — ее внешняя политика. События, которые произошли после Бангдунгской конференции, еще свежи в нашей памяти. Декларация Неру-Чжоу Энь-лай-У Ну о пяти принципах сосуществования оказала далеко идущее влияние на ослабление международной напряженности...

посторонних банков. Затем правительство сформировало «Экономический и социальный совет» под председательством У Ну. В 1954 году резервы иностранной валюты составили более 1,2 миллиарда кыят.

Экономически, а также политически это был период процветания. Бирма достигла положения, которое завоевало ей уважение обоих блоков держав, господствовавших в ООН; достигла она этого, главным образом, благодаря своей правильной линии политической нейтралитета.

Но в 1954—1955 гг. возникли определенные экономические факторы, которые нарушили стабильное состояние политических дел. Упала мировая цена на рис. США организовали деминг излишков своей сельскохозяйственной продукции в Индии и на Дальнем Востоке.

Однако дальновидность политических руководителей страны привела к установлению более тесных связей с Китайской Народной Республикой, СССР, Югославией и многими демократическими государствами Восточной Европы.

Начав в своей внешнеполитической практике с пассивного и негативного нейтралитета, который состоял в неучастии в каких-либо блоках держав, Бирма пришла к активному и позитивному нейтралитету. Она не только поддерживает наилучшие отношения с другими странами, но и пытается со всей чистосердечностью сблизить между собой оба лагеря...

Эти залы рассказывают о героизме и самоотверженности народов Югославии в борьбе против фашизма. Прекрасный вид открывается с Калемегдана на Саву и Дунай. Новый Белград переключал через Саву, охватил ее левый берег, присоединил к себе местечко Земун, которое вплоть до 1918 года входило в состав Габсбургской монархии.

БИРМАНСКИЕ МОТИВЫ. Гравюры из индийского журнала «Иллюстриейт укли оф Индия».

За культурные связи с Советским Союзом!

ПО СТРАНИЦАМ АНГЛИЙСКОЙ ПЕЧАТИ

После необычайно жаркого и солнечного лета в Англию пришла, наконец, осень с пасмурным небом, дождями и ветром. Карикатуристы лондонских газет не замедлили откликнуться на эту перемену погоды...

Интерес англичан к выступлениям советских артистов и к самому месячному ютоту. Показателем этого может служить хотя бы то, что ряд профсоюзов, представляющих свыше 650 тысяч членов, в том числе профсоюзы инженеров-строителей, табачников, кинотехников, лейбников, уже высказались в поддержку месячника.

Широкий культурный обмен — это, пожалуй, один из наиболее действенных путей к взаимопониманию народов, к укреплению дружбы между ними, а следовательно, и к обеспечению мира. Вот почему взаимные поездки артистов, обмен кинофильмами, книгами должны принести и уже принесли свои плоды.

Всем, например, памятна выступления группы английских музыкантов в Советском Союзе в прошлом году. Тогда же с помощью советских киноработников был создан фильм о пребывании английских артистов в нашей стране, который затем был одновременно показан по английскому и советскому телевидению.

Мне подерживаю предложение, чтобы Маргот Фонтейн поехала в Россию. В качестве представительницы английского балета она была бы очаровательным «посланником искусства».

Недавние выступления советской печати, в том числе и «Литературной газеты», о деятельности обмена не только отдельными артистами, но и целыми театральными коллективами вызвали в Англии положительные отклики.

В этой связи стоит привести письмо члена парламента Чарльза Ройла в газету «Манчестер гардиан», в котором он пишет, что «предложения о поездке советской балетной труппы в обмен на посещение Московского английского драматического театра возбуждают больше, чем интерес, у каждого, кто так же, как и я, имел возможность видеть труппу прошлого года грандиозные постановки как балета, так и оперы в Большом театре в Москве».

Недавно в некоторых английских газетах появились объявления о предстоящих в Лондоне в ноябре месяце концертах советских артистов. В «Принсип тийт» будет выступать в течение четырех недель Государственный ансамбль народного танца под руководством Игоря Моисеева.

Даже обычно относящаяся довольно холодно к связям с Востоком консервативная газета «Дейли экспресс» признала после первой такой передачи: «Это была блестящая идея — послать людей к кино-и звукозаписывающей аппаратуре на улицы Москвы. Мы видели русских, которых угощали английскими сигаретами, слышали, как они разговаривают».

Растет интерес в Англии и к советской литературе. Все чаще в газетах и журналах появляется реклама о продаже книг советских авторов. Недавно, например, издательство «Лоуренс и Уишарт» начало издание серии советских романов в переводе на английский язык.

О. ВАСИЛЬЕВ

В Белграде

Необычным было первое ощущение, когда после короткого путешествия, ранним утром я увидел Белград, его зеленые улицы, бульвары, аллеи. Все здесь, в этом неземном мне городе, казалось иным, новым, начиная от цвета неба и контуров зданий и кончая народными прожогими, выразившим их глаз.

Смешавшись с толпой, я старался понять ее своеобразие. Очень скоро впечатлений необычности рассеялось. Этому немало помогли звуки славянского, сербского говора с его несколько более живым, чем моя польская речь, ритмом, благодатнейшее внимание югославских друзей.

Мы шли по аллее князя Милоша. Она то круто спадает вниз, то столь же круто поднимается в гору, словно лук с натянутой зеленой тетивой. Могучие деревья соединялись кронами над мостовой. Через этот зеленый балахон моросил дождь солнечного света.

С первых же минут меня поразили в Белграде оживленность и какая-то собранность этого более чем полумиллионного города, чья настоящая молодость началась вместе с его освобождением — 20 октября 1944 года.

Толпы людей двигались по широкой аллее маршала Тито, площади Терезие, подобной обширному бульвару, и другим магистралям Белграда. Многочисленные кафе выдвинули прямо на тротуары свои форпосты — столики и кресла. Сколько я выпил здесь с югославскими друзьями «турских кофе» — кофе, приготовленного по-турецки!

у входа рядом с надписью «Кафана» были нарисованы три шляпы. Эта «Кафана три шешира» помещается на улице Скадарина, недалеко от дома, в котором жил и творил известный сербский поэт-романист Джоро Яншич.

История Белграда, как и всей Югославии, полна борьбой с врагами, которые были также и врагами русского народа, советских народов, польского и других народов. Новое и старое в Белграде создают контрасты, о которых я говорил. Высокие здания и дома современной архитектуры поднимаются рядом с постройками буржуазно-королевской эпохи, рядом с одноэтажными домиками прежних предместий.

Какие эчарования имели для меня эти уголки, где словно буждает эхо прошлого и звучат голоса творцов культуры братского сербского народа! Вечерами, когда над Белградом зажигались огни, когда улицы и бульвары в сверкающих голубых ламп дневного света принимали феерический вид, я до поздней ночи бродил среди шумной толпы, старался ловить дыхание города, понять, о чем думают люди, что говорят древние камни Белграда.

Расположенный на правом берегу Савы при ее впадении в Дунай, в пункте, где пересекаются дороги, ведущие из Центральной и Восточной Европы на Ближний Восток, Белград — это город контрастов. За этими контрастами — его старая и новая история, его борьба за свободу в далеком прошлом и в годы народно-освободительной войны.

На протяжении веков Белград — «Белый город» — высился, как скала, как славянский форпост, о который не однажды разбивались волны турецкого и германского натиска. Есть старые города, где на каждом шагу говорит история. Каждый камень в Белграде впитал в себя кровь народа, сражавшегося с иноземными пришельцами.

Эти залы рассказывают о героизме и самоотверженности народов Югославии в борьбе против фашизма. Прекрасный вид открывается с Калемегдана на Саву и Дунай. Новый Белград переключал через Саву, охватил ее левый берег, присоединил к себе местечко Земун, которое вплоть до 1918 года входило в состав Габсбургской монархии.

Сегодня в Земуне и вокруг него в зелени деревьев белеют здания университетского городка. Земун — важный промышленный район Белграда. В другом предместье — Железнице — находится крупнейший в Югославии станкостроительный и машиностроительный завод имени Иво-Лопы Рибара, в Раковце сооружается тракторный завод, действует завод синтетического каучука и другие.

11 лет назад, 20 октября 1944 года, Белград разовал своему освобождению. В этот день в столицу вступили части югославской Народно-освободительной армии и Советской Армии. Вступили плечом к плечу.

В Загребском музее национального освобождения я видел фотокопию статьи об этих днях. Она была напечатана 22 октября 1944 года в хорватской газете «Висник». Я выписал оттуда только несколько фраз:

«Белград протягивает руку Москве. Москва несет ему свободу». Обращаясь к «героям Урала и Кавказа, с Волги и Дона», обращаясь ко всей «братской Красной Армии», «Висник» писал: